

Выслушав эти слова, Цао Мань сглотнул — он всё понял. Чжао Фэн, должно быть, пытался его переманить. Вице-канцлер предложил ему пост главнокомандующего военными операциями, но с условием — сначала уладить дело с Заставой Вэйлин. Чжао Фэн, наверное, знал об этом и сейчас намеренно оказывал ему услугу, чтобы тот остался ему должен. Отказаться Цао Мань не мог.

— Понимаю, понимаю. Чжао Фэн ещё должен благодарить генерала. Как только я займу пост главнокомандующего, непременно приглашу генерала разделить эту радость.

— Ха-ха-ха, тогда я, генерал, не стану церемониться.

— Нет, это моя честь.

— Ха-ха-ха-ха! — Чжао Фэн рассмеялся, похлопал его по плечу, явно довольный.

Как раз в этот момент они вышли к озеру Туньцзин.

...

Тем временем Чжоу Чжоу, кое-как обработав раны, поспешно попрощался с местными жителями и вместе с Чжоу Сюанем направился в резиденцию Гуаньцина.

Чжоу Чжоу понимал: выводить войска из Заставы Вэйлин нельзя медлить. Иначе, когда армии четырёх государств подойдут вплотную, отступить будет уже некуда.

Конечно, уходя, он должен был забрать с собой юного хозяина из семьи Вэй. Что до Вэй Цзинлинь, он мог лишь попытаться уговорить её уйти вместе с ними, но особых надежд на это не питал. Если Вэй Цзинлинь тоже была целью Е Ши, то Цао Мань точно не позволил бы ей покинуть заставу.

— Приёмный отец, у меня есть вопрос.

— Говори.

Они продолжали идти, не сбавляя шаг.

— Почему вы тогда так много говорили с Чжао Фэном?

— Только это тебя интересует? — Чжоу Чжоу бросил на него взгляд, полный разочарования.

— Э-э... — Чжоу Сюань честно кивнул. Ему и вправду было странно: приёмный отец никогда не тратил столько слов на тех, кто ему не нравился.

— Хм. Я просто разглядел в этом молодце нечто от духа Ди Гуна и решил дать ему несколько советов. Если прислушается — может стать опорой для Великого Цянь, настоящим генералом. Если нет — ему недолго осталось.

Чжоу Чжоу тоже ценил таланты. В смутные времена такой человек, как Чжао Фэн, — всё равно что острый клинок. Жаль только, ножен у него нет. Слишком уж он выпячивается, не умеет скрывать остриё — легко сломается.

А сейчас терять любой клинок для Цянь невыгодно. Хоть Чжоу Чжоу и не жаловал нынешнего императора с вице-канцлером, Великий Цянь всё же был страной, за которую он сражался десятки лет. Даже если эта страна погубила Вэй-гуна, он не хотел видеть её крах.

— Понятно. Но хоть Чжао Фэн и своеволен, сила его внушительна. На поле боя он и вправду страшен. Полагаю, убить его в сражении было бы не легче, чем взойти на небо.

Услышав это, Чжоу Чжоу мрачно спросил:

— Помнишь Бо Юньчжэна?

— Конечно, бывшего главнокомандующего военными операциями Бо Юньчжэна. К чему вы о нём вспомнили?

— Его стратегии заставляли Лоюэ и Цзюэма терпеть поражение за поражением, а народ Гуцзи долгое время не смел ступить на северные границы. Сам он на поле боя не выходил — убить его военным путём было крайне трудно. Но чем всё кончилось?

Помолчав мгновение, Чжоу Сюань сглотнул и ответил:

— Погиб. Встал на пути Е Ши, был казнён по императорскому указу как изменник, сговорившийся с внешним врагом.

— Верно. Без единого удара. Таинственный стратег из Лоюэ пустил в ход чужие руки и устранил Бо Юньчжэна. Тот погиб — Е Ши возвёл на пост нового главнокомандующего, который на деле лишь марионетка, управляющая войной из-за кулис. Но разве может придворный интриган, ничего не смыслящий в военном деле, верно руководить сражениями? Все его решения — сплошной произвол.

— И всё же он одержал немало побед... — Чжоу Сюань почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

— Хм. Он полностью угодил в ловушку врага, да ещё, занимая высокий пост, не желал слушать советов. Честно говоря, я и сам испытываю трепет перед тем, кто стоит за этим заговором. Напоминает времена, когда армия Хэгуэй сражалась с Цзюэма.

Услышав это, Чжоу Сюань внезапно осознал кое-что. С тех пор как в Лоюэ объявился таинственный стратег, войны хоть и не прекращались, потери стали несравнимо меньше прежних. Даже прошлогоднее сражение, длившееся целый год, больше походило на «гром среди ясного неба» — шуму много, а дождя мало. Словно кто-то ткал паутину...

При этой мысли Чжоу Сюань вздрогнул.

— Ладно, хватит об этом. Пойдём скорее к юному хозяину, нужно поскорее убираться отсюда.

Не дожидаясь ответа, Чжоу Чжоу ускорил шаг.

С самой прошлой ночи Вэй Цзинлинь не находила себе покоя. С одной стороны, она считала, что нельзя позволять Цао Маню пускаться в грязные интриги. С другой — последовала совету Чжоу Чжоу и решила больше не участвовать в заговорах вокруг Заставы Вэйлин. Угрызения совести и вынужденное молчание ради блага Цянь терзали её душу.

А утром Чжоу Сюань пришёл сказать, чтобы она готовилась покинуть Заставу Вэйлин. Вэй Цзинлинь лишь горько усмехнулась про себя: её сюда заманили, куда уж тут легко уйти?

После ночи мучительных раздумий она наконец поняла замысел Е Ши.

Вероятно, Е Ши готовится к мятежу. Чтобы расчистить путь наследному принцу, ему нужно устранить двух главных противников из фракции защиты императора: её отца, вице-канцлера Вэй, и бывшего заместителя командующего армией семьи Вэй — Чжоу Чжоу.

Е Ши, должно быть, понимает: даже если грянет гражданская война, двое генералов, охраняющих границы, — Ван Сюй и Байли Чуаньсин — не покинут своих постов. Единственный, кто способен повлиять на ситуацию в императорской столице, — это Бай Сяо с южных земель.

Но Бай Сяо чрезвычайно осторожен. Он не станет принимать чью-либо сторону в начале междоусобицы, а выберет того, кто будет иметь явный перевес, когда исход станет ясен. Так что, если Чжоу Чжоу погибнет, у фракции защиты императора не останется военной опоры.

Конечно, в Цянь есть и другие военачальники, но на фоне этой четвёрки они просто не смотрятся. Особенно это касается Чжао Фэна, которого Е Ши лично возвысил. Если Чжоу Чжоу умрёт, у фракции защиты императора не останется никого, кто мог бы противостоять этому «кровавому демону».

Что до гражданских чиновников, фракция защиты императора состоит в основном из старых, уважаемых сановников. Их авторитет в народе несравнимо выше, чем у приспешников Е Ши. Но коварные чиновники потому и зовутся коварными — в открытую они бороться не станут. Под их тайными ударами упрямые старцы из фракции защиты, скорее всего, падут.

Пока всё держится благодаря её отцу, вице-канцлеру Вэй, и его советникам, которые парируют удар за ударом. Но если её отец окажется в безвыходном положении, фракция защиты императора рухнет в одночасье.

Выходит, Е Ши устроил в Заставе Вэйлин ловушку на троих.

Вэй Цзинлинь глубоко вздохнула. Она чувствовала своё бессилие, да ещё и недоумевала: наследный принц рано или поздно взойдёт на престол, и это будет законно. Зачем же Е Ши затевает мятеж именно сейчас, рискуя навлечь вторжение внешних врагов?

Это было крайне нелогично. Разве что в императорской столице произошло нечто, чего она не видела.

Пока она размышляла, доложили о визите Чжоу Чжоу.

Вэй Цзинлинь похлопала себя по щекам, чтобы взбодриться, и пошла встречать гостя.

У входа.

Чжоу Чжоу с первого взгляда заметил, что девушка выглядит измученной. Он собирался сразу спросить, дома ли юный хозяин, но теперь решил повременить.

Вэй Цзинлинь же, увидев, что Чжоу Чжоу весь в бинтах, а на плече проступает кровь, нахмурилась.

— Генерал Чжоу, вы... — Она знала, что Чжао Фэн уже прибыл, но не знала, что Чжоу Чжоу с ним схватился.

— Ничего серьёзного. Просто получил лёгкое ранение в схватке с молодым поколением. Девушка Вэй, ты собрала вещи?

Он быстро сменил тему, явно не желая распространяться о поединке.

Вэй Цзинлинь покачала головой:

— Генерал Чжоу, мне не уйти. А вы собираетесь уезжать?

Чжоу Чжоу мрачно хмыкнул в подтверждение. Ему и самому не хотелось уходить.

— Если вы уходите — будьте осторожны. Подозреваю, Е Ши устроил засаду, особенно у главных ворот. Нападающие могут выдать себя за врагов, чтобы убить вас и свалить вину на другое государство — так не останется улики.

— Знаю. Спасибо за предостережение. Девушка Вэй, ты умница. Тебя мне не увезти, но твою младшую сестру — могу.

Услышав это, Чжоу Сюань, стоявший рядом, едва сдержал волнение, хотя внешне остался спокоен.

— Тогда прошу вас, генерал Чжоу, вывезти Юньлань из Заставы Вэйлин. Если она благополучно вернётся, моего отца не смогут использовать против него.

С этими словами она сложила руки в почтительном поклоне.

<http://bllate.org/book/16264/1463875>